

Дмитрий Иванов по видеосвязи из СИЗО в Мосгорсуде, 24 октября 2023 г. / Коллаж: ОВД-Инфо, фото: Александра Астахова, Медиазона

27.12.2023, 12:53 Москва

INTERVIEW

«Сохраните себя для лучших времен и будьте готовы к их наступлению»: интервью с политзаключенным Дмитрием Ивановым

Русский

▼

Автор «Протестного МГУ» Дмитрий Иванов — один из тех, кого **приговорили к реальному сроку по новой статье о военных «фейках». Вместе с юристами ОВД-Инфо он и еще три человека, которым вменили эту статью за антивоенные высказывания в интернете, обратился в Рабочую группу по произвольным задержаниям ООН.**

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

English version

После исключения России из Совета Европы обращение в Рабочую группу ООН — один из немногих способов добиться пересмотра уголовного дела. Этот орган рассматривает обращения на произвольные задержания и лишение свободы, а также другие нарушения **Международного пакта о гражданских и политических правах**.

Кроме Дмитрия, в жалобе еще трое заявителей: экс-участник ПАРНАС из Тольятти Андрей Балин (**7 лет колонии** из-за антивоенных постов во «ВКонтакте»), активист из Калининграда Игорь Барышников (**7,5 лет колонии** из-за публикаций в фейсбуке, где говорилось об обстреле роддома в Мариуполе и убийствах жителей Бучи) и экоактивист из Подмосковья Александр Бахтин (**6 лет колонии** из-за постов о войне в Украине, сделанных во «ВКонтакте»).

Мы просим признать, что задержание и лишение свободы в этих делах были произвольными и незаконными. Мы требуем освобождения Иванова, Балина, Барышникова и Бахтина, а также — полной отмены статьи 207.3 УК РФ.

В 2022 году Рабочая группа **рассмотрела** жалобу экс-мундепа Алексея Горинова, **осужденного** по этой статье, и потребовала немедленно освободить его. Ранее, в 2015 году, Конституционный суд **указал**, что мнение Рабочей

группы может быть основанием для пересмотра дела. К сожалению, это решение все еще не исполнено: Горинов до сих пор в заключении.

С октября Дмитрий Иванов **находится** в московском СИЗО-5 «Водник» — туда его поместили в ожидании апелляции на приговор, который в итоге **утвердили**. За это время он не раз сталкивался с давлением: сотрудники ФСИН **уничтожили** его письма и **запретили** видеться с матерью.

Мы спросили Дмитрия о его жизни в заключении и о том, видит ли он смысл в жалобах в международные органы сегодня.

— Тебя приговорили к гигантскому сроку — 8,5 лет колонии. Расскажи, пожалуйста, как ты воспринял это и как ощущаешь сейчас? После приговора стало легче или сложнее?

— Меня не удивил тот срок, который запросила в прениях прокуратура и практически повторил в приговоре суд, — примерно на это мы и рассчитывали изначально. В июне 22-го, когда на меня возбудили уголовное дело, я шутил: теперь у меня будет лучший ответ на вопрос, где я был 8 лет (здесь и далее пунктуация и орфография авторские — **ОВД-Инфо**).

При этом надо осознавать условность этих цифр: кому-то дали восемь, кому-то 19, а кому-то все 25, но мы с вами понимаем, что все это закончится гораздо раньше.

В зависимости от изменения обстановки мой срок может меняться как в меньшую, так и в большую сторону, а свобода наступит внезапно.

Что касается восприятия этого срока окружающими — у большинства арестантов он вызывает сочувствие и уважение за готовность нести такую ответственность за свои слова и убеждения. Широкую поддержку я получил

и с воли: после приговора мне написали буквально все — не только друзья и коллеги, но и старые знакомые, с которыми я не общался много лет, и огромное количество незнакомых людей.

— Ты — один из участников обращения в Рабочую группу ООН. Как думаешь, есть ли смысл сейчас жаловаться в международные органы, если Россия не будет исполнять решения?

— Безусловно, обращать внимание международного сообщества на нарушения прав граждан внутри России необходимо — сейчас это важнее, чем когда-либо, потому что и политики, и простые люди за рубежом должны понимать разницу между действиями российских властей и желаниями российского народа.

«Путин — это не Россия. Мы не выбирали его, а он не спрашивал нас о начале войны», — обращался я к иностранным журналистам в день вынесения приговора в зале суда. И то, что я получил в тот день 8,5 лет лагерей, — очень наглядное подтверждение моих слов. Эти слова должны звучать и в европейских парламентах, и с трибун ООН. К сожалению, в некоторых странах российский паспорт или автомобильные номера автоматически делают человека пособником агрессора в глазах местных властей. Но он может быть тем, кто сам пострадал и бежит от агрессора, — вот что очень важно доносить до иностранной аудитории.

— Что самое трудное в тюрьме? И что тебя поддерживает, помогает справляться?

— Конечно, самое трудное в тюрьме — разлука с родными и близкими, с семьей и друзьями. Все остальное — по большому счету не более чем бытовой дискомфорт, к которому я адаптировался довольно быстро. А поддерживают меня друзья, которые спустя полтора года и несмотря на все трудности продолжают не только

общаться со мной, но и привлекать внимание общественности к моему делу и поддерживать во всех тяжелых ситуациях. Кроме того, гораздо легче переносить тюремное заключение тем, кто уверен в собственной правоте, кто точно знает, что оказался за решеткой не по своей вине и не по ошибке, а потому, что делал все правильно.

— Расскажи, какие книги читаешь сейчас? Что понравилось и что, может быть, захочешь посоветовать?

— Читаю в основном то, что можно раздобыть в тюремной библиотеке, потому что передача книг занимает много времени и сопряжена с определенными сложностями (вообще, многие простые и естественные вещи тут превращаются в долгий и нудный квест). Благо выбор литературы тут богатый: это и классическая антивоенная проза (зачитываюсь романами Ремарка), и воспоминания узников лагерей (от Шаламова и Солженицына до Виктора Франкла), и художественная литература о силе духа в неволе («Побег из Шоушенка», «Мотылек», «Над кукушкиным гнездом» и др.), и, как заметил недавно при встрече Григорий Мельконянц, большое количество «киноагентов» (в первую очередь, Борис Акунин, но далеко не он один). В общем, всегда есть что почитать, скучать не приходится.

— Ты упомянул арестантскую солидарность, когда рассказывал об избиении в суде. Насколько вообще заключенным свойственны такие проявления?

— Коллективизм — одновременно и сила, и слабость арестантского мира. С одной стороны, администрация очень часто прибегает к коллективной ответственности, например наказывает всю камеру за действия одного человека (причем необязательно за реальные нарушения, а, например, за отправку жалоб). С другой стороны, и арестанты нередко прибегают к коллективному

действию для защиты общих интересов или поддержки тех, кто столкнулся с беспределом. «Человек не должен оставаться один на один из системой» — это один из девизов вашей организации, и в тюрьме его каждый понимает как ни в одном другом месте.

Все помогают друг другу чем могут: дают юридические советы, делятся опытом, передают информацию через адвокатов и родственников. И, конечно, поддерживают материально — большинство камер ведет общее хозяйство, в которое каждый вкладывается по мере возможности и пользуется по необходимости, так что никто не остается голодным, без теплой одежды или без сигарет. Ну, а в крайних случаях, при столкновении с вопиющей несправедливостью, заключенные порой решаются и на самые отчаянные коллективные действия, чего, надеюсь, мне увидеть не доведется.

— Задумываешься, что будешь делать на свободе, когда выйдешь?

— Это непростой вопрос, потому что я плохо представляю, на какой свободе окажусь. Будет ли это тот мир, что мы знали до 24 февраля 2022 года; тот, что видим вокруг себя сейчас; или, что наиболее вероятно, какой-то совершенно другой. В любом случае я не привык терять времени зря, поэтому сразу по освобождению намерен включиться в активную работу. Если бы я освобождался сейчас, то, скорее всего, занялся бы помощью другим политзаключенным, применяя весь приобретенный в неволе опыт. Но мне хочется верить, что, когда я выйду на свободу, политзаключенных в России не останется. А вот других дел по построению новых институтов точно будет хоть отбавляй!

— Скоро Рождество и Новый Год. Как будешь праздновать в таких условиях? Что пожелаешь читателям?

— Год назад, встречая 2023-й в стенах московского СИЗО, я был уверен, что к его концу буду в другом месте — в лучшем случае, конечно, на свободе, ну, а иначе — в лагере. Однако год подходит к концу, а я прокатился по России этапом и вернулся в тот же СИЗО, откуда стартовал. Так что, по-видимому, вопреки ожиданиям, встречать я его буду так же, как прошлый: в тесной и скромной обстановке, но в дружной, шумной и веселой компании, в 10-местной камере с двухъярусными койками и двойными решетками на окнах, за которыми мерцают отблески городских новогодних гирлянд.

Пожелания банальны: здоровья и терпения, скорейшего мира и свободы нам всем — чего еще сейчас желать.

Когда вам говорят, что все пропало и ничего не получится, не слушайте. Верьте в себя, не поддавайтесь унынию; сохраните себя для лучших времен и будьте готовы к их наступлению — ничто не вечно. Я не боюсь, и вы не бойтесь.

Написать Дмитрию можно через сервисы «РосУзник», «ФСИН-письмо» и «Зонателеком»: 125 130, г. Москва, Выборгская ул., д. 20, ФКУ СИЗО-5 ФСИН России, Иванов Дмитрий Александрович 05.08.1999 г. р.

Либо — через телеграм-канал «Тюремный МГУ», созданный в поддержку Дмитрия.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

08.12.2025 Москва

Бойца ММА отправили в СИЗО по делу об осквернении памятника ветеранам МЧС

31.01.2025 Москва

Активиста, осужденного по делу о сотрудничестве с Украиной, отправили в ШИЗО на 15 суток

Защита политпреследуемых не должна быть вне закона. Заявление ОВД-Инфо о приговоре адвокатам Алексея Навального

**Жалоба в Конституционный Суд на статью 20.3.3
КоАП РФ о дискредитации**

Дело Кирилла Украинцева
14 новостей и текстов по теме